

О СИСТЕМНОМ ПОДХОДЕ К ИЗУЧЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Топилин А. В.

*Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия.
E-mail: topilinav@mail.ru*

DOI: 10.19181/demis.2021.11.2

Ссылка для цитирования: Топилин А.В. О системном подходе к изучению международных миграционных процессов. ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1. № 1. С. 17–30. DOI: 10.19181/demis.2021.11.2

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению современных тенденций международной миграции в условиях турбулентности. Обосновывается необходимость исследования миграционных процессов в рамках единой мировой миграционной системы, состоящей из отдельных миграционных подсистем, образованных по географическому принципу и имеющих устойчивые внутренние и внешние миграционные связи. Дается понятие «Единая мировая миграционная система» (далее – ЕММС). Рассматривается характер воздействия на международную миграцию всей совокупности общесистемных факторов. Наряду с действием социально-экономических факторов, в частности, реакции мигрантов на кризисные явления в экономике, что нашло отражение в научной литературе, уделяется внимание характеру воздействия на подвижность населения, факторам, связанным с ухудшением среды жизнедеятельности человека, изменением климата, катастрофами, пандемией коронавирусной инфекции. В качестве гипотезы в статье обосновывается предположение о разновекторном направлении действия общесистемных факторов на масштабы и скорость миграционного обмена между отдельными миграционными подсистемами, что послужило основанием предусмотреть увеличение миграционной активности населения в перспективе. Для решения задач исследования были использованы аналитические, статистические методы, а также метод географического зонирования. Осуществлен прогноз численности международных мигрантов по миграционным подсистемам до 2050 г., выявлены структурные сдвиги в распределении потоков международных мигрантов по миграционным подсистемам. В международном миграционном обмене в 2050 г. возрастет численность и доля мигрантов из миграционных подсистем Африки, Азии и Латинской Америки. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего более углубленного исследования закономерностей миграционных процессов в рамках единой мировой миграционной системы, разработки методологии прогнозирования перемещений с учетом различных гипотез изменения миграционного поведения населения.

Ключевые слова: миграция, население, мировая миграционная система, миграционная подсистема, факторы миграции, прогноз.

Введение

В эпоху глобализации и увеличения пропасти между богатыми и бедными странами возрастают масштабы и интенсивность международной миграции. По оценкам ООН, в 2019 г. численность международных мигрантов достигла 272 млн человек, что в 3,5 раза больше, чем в 1965 г. Доля международных мигрантов во всем населении планеты возросла с 2,9 до 3,5%. Однако по отдельным странам и континентам численность международных мигрантов существенно различается. Так, в США и Европе их удельный вес в общей численности населения региона превышает среднемировое значение в несколько раз. Более того, отмечается рост международной активности в этих странах. За 1990–2019 гг. удельный вес международных мигрантов в населении США увеличился с 9,8 до 15,2%, в Европе – с 6,8 до 11,1%. Страны Азии, Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна имеют самые низкие показатели интенсивности международных мигрантов на уровне 2–3% от численности населения, что обусловлено слабой включенностью этих стран в международный рынок труда. Российская Федерация занимает четвертое место после США, Германии, Саудовской

Аравии по численности международных мигрантов – 11,7 млн человек, что составляет 8,0% населения (см. табл.1).

Таблица 1

**Динамика численности международных мигрантов, 1990–2019 гг.
(млн человек)**

Table 1

Dynamics of the number of international migrants (million people)

	1990	2000	2010	2019	2000 в % к 1990	2010 в % к 2000	2019 в % к 2010
Весь мир (без России)	154,2	174,5	220,7	271,7	112,8	126,5	123,1
Африка	15,6	15,6	17,1	26,5	100,0	109,6	155,0
Азия	49,9	50,4	67,8	83,6	101,0	134,5	123,3
Европа	49,0	56,2	69,2	82,3	114,7	123,1	118,9
Россия	11,5	11,9	11,2	11,7	103,5	94,1	104,5
Латинская Америка и Карибский бассейн	7,1	6,5	8,1	11,8	91,5	124,6	144,4
Северная Америка	27,8	40,4	51,2	58,6	145,3	126,7	114,4
Океания	4,7	5,4	7,3	8,9	114,9	135,2	121,9

Обзор научной литературы

Многообразие и динамизм международных миграционных потоков во второй половине XX и начале XXI столетия способствовало появлению огромного количества теорий как зарубежных, так и отечественных исследователей, посвященных выявлению движущих сил и механизмов мировых миграционных процессов. В классификации основных теоретических подходов в изучении миграции населения, разработанной В.А. Ионцевым [Ионцев, 1999], выделим теории, которые имеют непосредственное отношение к теме статьи. Среди них универсальная (синтетическая) теория миграции (всеобъемлющая модель международной миграции), предложенная Д. Массеем [Массей, 2007]. Данная теория представляет собой попытку на основе объединения различных теорий, включая неоклассическую, новую экономическую теорию трудовой миграции, теорию общественного капитала, теорию мировых систем и других, дать всеобъемлющее объяснение международной миграции с целью разработки миграционной политики.

Другая теория подобного рода под названием «Концепция миграционных систем» [Kritz, 1987; Zlotnik, 1987] исходит из того, что существует не одна, а множество систем, каждая из которых включает в себя миграционные потоки между странами выезда и определенными сторонами въезда.

В русле данного подхода И.В. Ивахнюк выдвинула концепцию евразийской миграционной системы, исходя из тезиса о том, что существуют отдельные миграционные системы, такие, как Европейская, Североамериканская, Азиатско-Тихоокеанская и другие [Ивахнюк, 2008]. Аналогичной точки зрения придерживается М.Л. Тюркин, рассматривая институционально-правовые аспекты миграционных систем применительно к отдельным странам [Тюркин, 2004]. Таким образом, позиции указанных исследователей схожи в том, что признается существование не одной, а многих миграционных систем.

С начала 2000-х гг. выявляются новые тенденции в мировых миграционных процессах, вызванных трансформацией глобализации, усилением экономической турбулентности. В научной литературе отмечаются следующие особенности [Цапенко, 2018: 7]:

– замедление роста долгосрочной миграции со сменой места жительства. За 2005–2017 гг. среднегодовые темпы прироста численности международных мигрантов сократились с 2,9% в 2005–2010 гг. до 2,4% в 2010–2015 гг. и до 2,0% в 2015–2017 гг. Сокращение роли долгосрочной миграции в передвижениях будет компенсироваться другими видами пространственной мобильности населения;

– расширение географии миграционных потоков. Повышение роли развивающихся стран в перераспределении международных мигрантов между основными центрами. По данным ООН, в 2005–2017 гг. доля развивающихся государств в численности мирового населения возросла с 40 до 43% мировой численности, при этом их доля, как доноров – с 67 до 72%;

– развитие новых видов подвижности населения, например туризма, о чем свидетельствует быстрый рост численности трансграничных туристов. За 1995–2015 гг. их численность увеличилась с 525 млн до 1,2 млрд, или более чем в 2 раза;

– усиление этнического разнообразия, пестроты состава населения стран приёма. Этнокультурные противоречия обостряются даже в западных странах, имеющих высокий уровень жизни и сложившиеся демократические традиции, и, более того, выражают тенденцию к росту [Монусова, Цапенко, 2017].

Продолжают оставаться актуальными проблемы управления миграцией и разработки моделей миграционной политики, взаимосвязи миграции и безопасности, противодействия нелегальной миграции и торговли людьми, сотрудничества со странами исхода мигрантов. Эти вопросы освещены в сборнике статей, вышедшем в 2020 г. в Институте Европы РАН под редакцией А. А. Громько [Управление миграцией..., 2020], а также в монографии о регулировании легальной миграции в Европейском союзе [Биссон, 2020].

Первые результаты исследования влияния пандемии COVID-19 на миграционную мобильность населения, выполненные учеными Института демографических исследований ФНИСЦ РАН под руководством директора института члена-корреспондента РАН С.В. Рязанцева, опубликованы в журнале «Научное обозрение» в 2020 г. В статьях раскрываются проблемы глобальной миграции в условиях пандемии COVID-19, региональные и этнодемографические аспекты миграции в различных странах, социально-демографические последствия пандемии для лиц старших возрастов, молодежи, студентов [Глобальные миграции..., 2020].

Новые реалии и вызовы требуют поиска и разработки альтернативных подходов к оценке международной миграции с позиций системного анализа и использования методического арсенала, накопленного в различных областях науки.

Методы исследования и данные

Методологической основой исследования является диалектический подход, согласно которому миграционная мобильность населения в условиях развития общественных отношений и производительных сил имеет тенденцию к росту. При прогнозировании численности международных мигрантов использовались методы экстраполяции и структурных сдвигов, исходя из разноскоростного характера изменения подвижности населения стран, входящих в различные миграционные подсистемы.

Статистической базой исследования являются данные по международной миграции Росстатта, Статистического комитета СНГ, МОМ, ОБСЕ и других международных организаций, прогнозы численности населения и международных мигрантов по странам мира, осуществляемые ООН.

Результаты исследования

Анализ показывает, что рассмотрение миграционных процессов в рамках только отдельных макрорегиональных объединений стран, таких как Евразийский Союз, ЕС и т.п., недостаточно и не позволяет в полной мере раскрыть все многообразие и противоречивость перемещений населения и рабочей силы, оценить влияние международной миграции на экономику, рынок труда и уровень жизни, социокультурное развитие человека. По нашему мнению, речь должна идти не об отдельных миграционных системах, а о единой мировой миграционной системе (ЕММК), в рамках которой формируются и проявляются как общие тенденции, так и особенности миграционных процессов в отдельных регионах и субрегионах.

Под единой мировой миграционной системой ЕММС следует понимать всю совокупность исторически сложившихся миграционных потоков и связей между странами, группами стран и континентами, сформировавшимися под воздействием сил выталкивания и притяжения, природно-климатических, экономических, социальных, этнических и культурных факторов. В ЕММС входят отдельные миграционные подсистемы, состоящие из группы стран, объединенные по географическому принципу, с устойчивыми миграционными связями, локальным и макрорегиональным рынком труда (см. рис. 1).

Рис.1. Единая мировая миграционная система (ЕММС)

Fig. 1. Unidied world migration system

Миграционные подсистемы могут состоять из отдельных субрегиональных образований. Например, в Африканской миграционной подсистеме выделяются субрегионы Западной, Центральной, Восточной и Южной Африки.

Формирование ЕММС завершилось в основном в конце XX и начале XXI столетия, определились ее географические контуры, центры притяжения, формы и механизмы функционирования. Вместе с тем ЕММС не является застывшим, раз и навсегда сложившимся образованием, ее границы и внутренние контуры могут меняться. После распада Союза ССР на базе новых независимых государств возникла новая Евразийская миграционная подсистема. Это молодая, еще до конца не сформировавшаяся миграционная подсистема, включающая территории стран, расположенных в двух частях света – в Европе и в Азии. В Ближневосточную миграционную подсистему входят как страны Ближнего Востока, так и часть стран Северной Африки. Основная же территория Африки остается слабововлеченной в единую мировую миграционную систему.

Становление и развитие миграционных подсистем осуществляется под воздействием общесистемных факторов, к которым относятся:

- более полное использование преимуществ международного разделения труда в условиях глобализации и формирование нового технологического уклада;
- нарастание неравенства между странами в уровнях экономического и социального развития;
- ухудшение среды жизнедеятельности человека в результате изменения климата, экзогенных и эндогенных катастроф, пандемии и др.;
- угроза распространения международного терроризма, оказывающего всевозрастающее влияние на масштабы и характер миграционных процессов.

Общесистемные факторы влияют на все миграционные подсистемы, будь то Европейская, Североамериканская, Евразийская, Ближневосточная или любая другая, хотя степень этого воздействия может быть неодинаковой и различаться в разные периоды.

Помимо общесистемных факторов каждая межрегиональная миграционная подсистема испытывает влияние внутренних факторов. Среди них следует выделить особенности половозрастной, семейной, национальной структуры населения, состояние рынка труда, спроса и предложения рабочей силы, уровень безработицы, религиозные и конфессиональные различия, особенности традиций и жизненного уклада и т.д. Для евразийской миграционной подсистемы важное значение имеет исторический опыт совместного проживания народов бывших союзных республик в едином государстве – Союзе ССР, наличие языка межнационального общения, культурных и родственных связей. Для миграционной подсистемы стран Ближнего Востока немалую роль играет религиозный фактор – межконфессиональные противоречия между отдельными направлениями ислама.

Влияние общесистемных факторов на международную миграцию

Продолжает углубляться социально-экономическое неравенство между странами и регионами. В XXI столетии развивающиеся страны добились более высоких темпов роста в сравнении со среднемировыми показателями. Однако этот положительный результат был достигнут развивающимися странами, прежде всего, за счет экономического ускорения Китая и Индии. Если же исключить эти страны из ряда, то окажется, что разрыв в уровнях социально-экономического развития между раз-

вивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки и остальным миром не только не сократился, а даже увеличился. В. Варнавский подсчитал, что «если процесс так называемого догоняющего развития и дальше будет идти с такой же скоростью, то на ликвидацию бедности в мире потребуется ... не менее 500 лет» [Варнавский, 2019].

В докладе Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), объединяющей более 30 стран, отмечено, что уровень экономического неравенства в странах ОЭСР достиг максимума за последние 30 лет. Средний доход 10% богатейших жителей этих стран в 9,6 раза выше доходов 10% беднейшего населения. В 1980-х гг. соотношение по доходам составляло 7:1, в 2000-х гг. – 9:1. По данным американской компании Boston Consulting Group, 1% домашних хозяйств на Земле обладает 35% всех богатств мира¹.

Мощным ускорителем миграционных процессов выступает экологический фактор – изменение окружающей природной среды под воздействием деятельности человека.

В результате глобального потепления увеличивается среднегодовая температура в большинстве стран, возникает угроза засух и масштабных пожаров со всеми негативными последствиями. Возрастает число наводнений и ураганов в разных регионах мира – страдают страны Карибского бассейна, Латинской Америки и Юго-Восточной Азии. Повышается уровень мирового океана, что таит угрозу затопления многих островов и прибрежных территорий. В докладе межправительственной группы экспертов по изменению климата предполагается, что к середине 2090 г. уровень Мирового океана повысится в диапазоне от 0,22 до 0,44 м выше уровня 1990 г. Под угрозой затопления окажутся Нидерланды, Северная Германия, Санкт-Петербург, полуостров Ямал, некоторые страны Персидского Залива. Природные катаклизмы вызовут массовые потоки беженцев и вынужденных переселенцев из районов стихийных бедствий. В течение XXI столетия вынужденная экологическая миграция достигнет огромных масштабов: по имеющимся оценкам, к 2100 г. численность климатических беженцев в мире может составить не менее 200 млн человек [Рязанцев, 2012].

Серьезное влияние на развитие мировой миграционной системы, масштабы и интенсивность вынужденных миграций и потоки беженцев оказывает международный терроризм. Наибольшее число беженцев, по данным управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев, находится в странах Африки – 4,4 млн, Европы – 4,3 млн, Азии и Тихоокеанского региона – более 3,8 млн².

Основными странами исхода беженцев и вынужденных переселенцев являлись: Сирия – 4,2 млн, Афганистан – 2,6 млн, Сомали – 1,1 млн, Южный Судан – 744,1 тыс., Судан – 640,9 тыс. В 2020 г. в связи с урегулированием ситуации в Сирии вернулись на родину около 1 млн сирийцев.

Новым фактором, оказавшим значительное влияние на миграционную ситуацию в мире, выступила пандемия коронавирусной инфекции, распространившаяся во многих странах в течение 2020 г. По данным университета Джона Хопкинса, на 4 ноября 2020 г. насчитывалось 47,4 млн заболевших COVID-19. Из 216 стран мира наи-

¹ ОЭСР: экономический рост тормозится социальным неравенством, достигшим максимума за 30 лет. [Электронный ресурс] // *News Ru*. 21 мая 2015 г. (обновлено 7 декабря 2017 г.). URL: <https://www.newsr.ru/finance/21may2015/inequal.html> (дата обращения: 21.09.2020).

² Global Trends: Forced Displacement in 2015. Geneva: UNHCR. 2016 URL: <https://s3.amazonaws.com/unhcrsharedmedia/2016/2016-06-20-global-trends/2016-06-14-Global-Trends-2015.pdf>

большее число заболевших отмечается в США – 9,4 млн, Индии – 8,3 млн, Бразилии – 5,6 млн, России – 1,7 млн, Франции – 1,4 млн, Испании – 1,3 млн человек. Среди стран, где зафиксирована пандемия, есть и небольшие – Монако, Лихтенштейн, Тайвань, Фиджи, Фолклендские острова и др.

Распространение пандемии по всему миру выступает еще одним важным свидетельством единства мировой миграционной системы. Все меры по борьбе с пандемией, принимаемые правительствами стран, носят ограничительной или запретительный характер. Закрывание границ и введение карантина во многих странах привело к сокращению объемов иммиграции и увеличению потоков возвратной миграции. Например, в России число прибывших иммигрантов за январь–август 2020 г. уменьшилось по сравнению с соответствующим периодом 2019 г. на 50395 человек, или на 11,7%, а число выбывших за границу за этот же период возросло на 47 178 человек, или 17,0 %. В итоге миграционный прирост населения России за счет внешней миграции сократился за январь–август 2020 г. на 97 553 человека, или на 58,5%.

Пандемия коронавирусной инфекции усилила турбулентность (неопределенность) в системе управления мировыми миграционными процессами.

Прогноз численности международных мигрантов

Прогноз ООН 2017 г. исходит из учета некоторого снижения темпов роста численности международных мигрантов в 2010–2017 гг. и сохранения их доли в мировом населении на уровне нынешних 3,1%. Это даст увеличение численности международных мигрантов с 272 до 321 млн человек, т.е. на 49 млн, или на 18%. На наш взгляд, данный прогноз ООН является заниженным. Нами предлагается альтернативный вариант прогноза, учитывая разнонаправленный характер влияния факторов на международную миграцию, до 2050 г.

Исходя из цикличности развития экономики, мировой системный кризис последнего десятилетия сменится подъемом, что скажется на росте спроса на рабочую силу на международном рынке труда, и, соответственно, на увеличении трудовой миграции. Продолжится тенденция усиления диспропорций между странами с высоким и низким уровнями доходов, что также скажется на увеличении потоков миграции. Возрастут масштабы экологической миграции из-за природных катаклизмов и ухудшения экологической среды.

Введение странами ограничительных мер в период пандемии, как правило, сдерживает миграционную активность населения, кроме того, срабатывают инстинкты самосохранительного поведения. Международный терроризм, как правило, выталкивает массы людей с обжитых мест из-за угрозы жизни и здоровью населения, вынуждая искать защиту в других странах и увеличивая потоки беженцев. Вместе с тем, угроза терроризма может оказывать сдерживающее воздействие на миграцию, меняя планы населения на переселение. Однако, в целом, общий вектор действия общесистемных факторов, влияющих на подвижность населения, в перспективе будет направлен на увеличение масштабов и интенсивности миграционных потоков. При этом значительная часть миграций будет носить вынужденный характер. И доля таких перемещений может возрасть.

С учетом прогноза численности населения стран мира до 2050 г., осуществленного ООН, в альтернативном прогнозе численности международных мигрантов по миграционным подсистемам предусмотрен рост мобильности. В

2019 г. разница в интенсивности миграций по миграционным подсистемам достигала 5 и более раз (1,7% в странах Латинской Америки, 2,0–2,2% – в странах Африки и Азии, тогда как в странах Европы она составляла – 11,1%).

В результате к 2050 г. общая численность международных мигрантов увеличится с 271,7 млн до 482,0 млн человек – на 210,3 млн человек, или на 77,4%, а доля их в общей численности населения мира – с 3,1% до более 5% (см. табл. 2).

Таблица 2

**Прогноз численности международных мигрантов
по миграционным подсистемам, 2050 г.**

Table 2

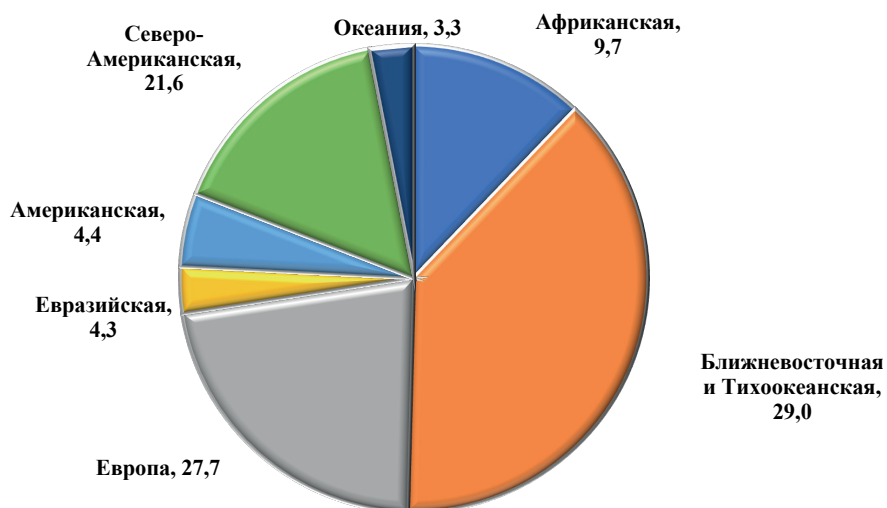
**Forecast of the number of international migrants
in migration subsystems, 2050**

Континенты	Миграционные подсистемы	Международные мигранты, млн человек		2050 г., в % к 2019 г.	Удельный вес в %	
		2019	2050		2019	2050
Весь мир	Единая мировая миграционная система	271,7	482,0	177,4	100,0	100,0
Африка	Африканская миграционная подсистема	26,5	63,0	237,7	9,7	13,1
Азия	Ближневосточная миграционная подсистема, Азиатско-Тихоокеанская миграционная подсистема	78,9	182,0	230,7	29,0	37,8
Европа	Европейская миграционная подсистема	75,3	100,0	132,8	27,7	20,7
Россия	Евразийская миграционная подсистема	11,7	16,0	136,8	4,3	3,3
Латинская Америка и Карибы	Латиноамериканская миграционная подсистема	11,8	26,0	220,3	4,4	5,4
Северная Америка	Северо-Американская миграционная подсистема	58,6	80,0	136,5	21,6	16,6
Океания	Океаническая миграционная подсистема	8,9	15,0	168,5	3,3	3,1

Источник: Probabilistic Population Projections Rev. 1 based on the World Population Prospects 2019 Rev. 1 [Electronic resource] // United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). URL: <http://population.un.org/wpp/>

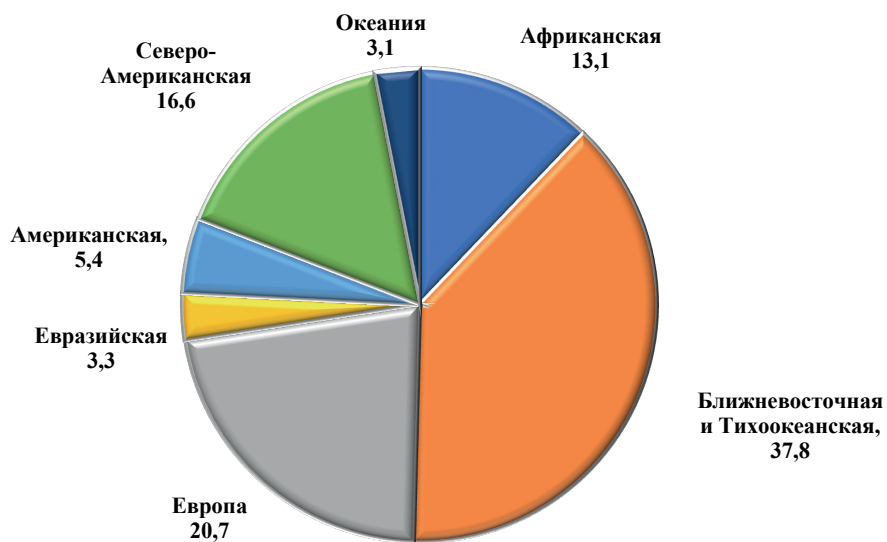
Прогноз численности международных мигрантов в Евразийской миграционной подсистеме на 2050 г. включает не только прогноз по России, но и другим странам СНГ с соответствующей корректировкой прогноза по Европейской, Ближневосточной и Азиатско-Тихоокеанской миграционным подсистемам.

Рис.2. Структура международной миграции в 2019 г. по миграционным подсистемам, %

Fig.2. Structure of international migration in 2019 by migration subsystems, %

Рис.3. Прогноз структуры международной миграции в 2050 г. по миграционным подсистемам, %

Fig. 3. Forecast of the structure of international migration in 2050 by migration subsystems, %

Значительно возрастет участие в международном миграционном обмене стран Африки, Азии и Латинской Америки. По расчетам, при общем росте численности иммигрантов в мире к 2050 г. в 1,8 раза, в странах Африки их численность увеличится до 63 млн человек, или в 2,4 раза, в странах Азии – до 182 млн человек, или в 2,3 раза, в странах Латинской Америки – до 26 млн, или в 2,2 раза. Доля международных мигрантов, приходящихся на четыре миграционных подсистемы (Африканскую, Ближневосточную, Азиатско-Тихоокеанскую и Латиноамериканскую), увеличится с 43,1 до 56,3%, а Европейской и Североамериканской – уменьшится с 49,3 до 37,3% (см. рис. 2, рис. 3).

Более активное участие стран Азии, Африки и Латинской Америки в миграционном обмене в перспективе до 2050 г. обусловлено высоким демографическим потенциалом этих стран, значительными масштабами безработицы, расширением международных экономических и торговых связей. Молодежь в возрасте 15–25 лет составляет в этих странах 30–40% всего населения. Уровень безработицы по данным Всемирного Банка и МОТ, в 2019 г. в отдельных странах Африки достигает 20% и более: в ЮАР – 28,18%, Свазиленде – 22,08%, Намибии – 20,27%, Габоне – 20,0%, Ливии – 18,56%, Ботсване – 18,19%, Судане – 16,53%, Тунисе – 16,02%, при среднем уровне по миру в целом – 4,9%.

С другой стороны, в мире растет интерес к природным и трудовым ресурсам развивающихся стран, прежде всего со стороны США и Китая, что стимулирует приток иностранных инвестиций в энергетические и инфраструктурные проекты, необходимые для развития стран Африки, Азии и Латинской Америки.

Более активное вхождение стран этих континентов в международный рынок труда будет способствовать расширению трудовой и учебной миграции, привлечению квалифицированных специалистов, преподавателей и профессоров высших учебных заведений.

Россия занимает особое место в мировой миграционной системе. Являясь центром миграционного обмена в Евразийской миграционной подсистеме, Россия после распада Союза ССР приняла большой поток реэмигрантов и иммигрантов из стран СНГ. Только за период первой волны депопуляции 1992–2008 гг. Россия получила за счет положительного миграционного прироста в обмене с бывшими союзными республиками 6,8 млн человек, что позволило компенсировать 54% естественной убыли населения. Миграционный потенциал бывших союзных республик за 30 лет, с 1991 г. многократно сократился. По имеющимся оценкам, величина миграционного потенциала может составлять от силы 2–4 млн человек [Рыбаковский, Кожевникова, 2019].

Перед Россией стоят проблемы активизации миграционных связей с другими миграционными подсистемами, территориальными объединениями, например, БРИКС, поиска новых механизмов для привлечения квалифицированных кадров и молодежи. Необходимо расширять каналы учебной миграции, используя положительный советский опыт. Так, например, на середину 1980-х гг. в период сотрудничества Союза ССР со странами Африки, более 150 тыс. рабочих и специалистов были подготовлены в ходе строительства и эксплуатации объектов сотрудничества, и свыше 80 тыс. африканцев получили дипломы советских высших учебных заведений [Киселев, 1981]. Россия должна выстраивать новую стратегию в отношениях со странами Африки [Абрамова, Фитуни, 2019], в том числе в вопросах миграционной политики.

Заключение

Рассмотрение международных миграционных процессов, как единой мировой миграционной системы дает возможность осуществлять более комплексное, глубокое изучение основных тенденций мировых миграций, выявить факторы, определяющие масштабы и интенсивность миграционных потоков, разрабатывать механизмы регулирования и методологию прогнозирования миграций с учетом различных гипотез изменения миграционного поведения населения.

Развитие мировой миграционной системы осуществляется под воздействием комплекса факторов, оказывающих разнонаправленное влияние на масштабы и интенсивность миграционных потоков. Баланс их влияния на международную миграцию складывается таким образом, что в перспективе будет усиливаться действие факторов, связанных с глобальным изменением климата, стихийными бедствиями, чрезвычайными ситуациями. Технический прогресс и создание искусственного интеллекта будут способствовать уменьшению негативных последствий вынужденных миграций.

В перспективе следует ожидать увеличения масштабов и интенсивности международной миграции. Сегодня в миграционном движении занято лишь 3% мирового населения, а 97% его немобильно. Движение к открытости миграционных подсистем, т.е. увеличение включенности в миграционный обмен с другими подсистемами, в международный рынок труда, должно идти через рост внутренней миграции населения между городом и сельской местностью, регионами внутри страны или странами, входящими в одну миграционную подсистему.

В условиях возрастания рисков, связанных с жизнедеятельностью мигрантов и населения, должна быть повышена роль международных институтов в разработке и реализации программ регулирования международной миграции. Распространение пандемии COVID-19 по всему миру еще раз показало всю важность решения проблем регулирования миграции общими усилиями.

Евразийская миграционная подсистема должна противостоять разрушительному воздействию внешних факторов, укрепляя единое экономическое, социальное, культурное пространство за счет активных шагов по развитию ЕАЭС, пресечения нелегальной миграции и создания благоприятных условий для более эффективного перераспределения и использования совокупного трудового и интеллектуального потенциала стран Содружества. Нужна новая модель экономической интеграции, опирающаяся на модернизацию экономик всех стран СНГ, в первую очередь – государств с большим демографическим потенциалом и ресурсами труда, и нацеленная на качественный рост человеческого капитала.

Список литературы

1. *Абрамова И., Фитуни Л.* Новая стратегия России на африканском направлении. *Мировая экономика и международные отношения.* 2019. Т. 63. № 12. С. 90–100. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-12-90-100
2. *Биссон Л.С.* Регулирование легальной миграции в Европейском союзе // Доклады Института Европы № 371. – М.: ИЕ РАН, 2020. – 150 с. DOI: 10.15211/report42020_371
3. *Варнавский В.В.* Глобализация и структурные сдвиги в мировом пространстве // *Мировая экономика и международные отношения.* 2019. Т. 63. № 1. С. 25–33. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-1-25-33
4. *Д. С. Массей.* На пути к всеобъемлющей модели международной миграции // Миграция и развитие. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир» / Гл.

ред. В.А. Ионцев. – Вып. 20. – М., 2007. – С. 146-172.

5. *Ивахнюк И.В.* Евразийская миграционная система: теория и политика. – М.: МАКС-Пресс, 2008. – 192 с.

6. *Ионцев В.А.* Международная миграция населения: теория и история изучения. – М.: Диалог-МГУ, 1999. – 370 с.

7. *Кошелев П.Я.* Советско-африканское сотрудничество: итоги и перспективы // Доклад на советско-африканской научно-политической конференции «За мир и социальный прогресс». М.: Институт Африки, 1981. – 22 с.

8. *Монусова Г.А., Цапенко И.П.* Интеграционный потенциал этнокультурного разнообразия в европейских социумах // Полис. Политические исследования. 2017. № 4. С. 90–105.

DOI: 10.17976/jpps/2017.04.07

9. *Рыбаковский Л.Л., Кожевникова Н.И.* Международная миграция населения России: обмен населением со странами нового зарубежья // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 106–115. DOI: 10.31857/S013216250006665-4

10. *Рязанцев С.В.* Демографические последствия глобального потепления и изменения климата: что ожидает мир и Россию? // Миграционные мосты в Евразии. М.: Экон-Информ, 2012. – С. 462-472.

11. *Тюркин М.Л.* Историко-правовой анализ миграционных систем России, США, Франции и ФРГ. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. – 118 с.

12. Управление миграцией и модели миграционной политики: возможности и риски / Отв. ред. А.А. Громько; ФГБУН Институт Европы РАН. – М : ИЕ РАН 2020. – 188 с.

13. *Цапенко И.П.* Трансформации глобальной миграции населения // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 8. С. 65–76.

14. *Kritz M.* International Migration Policies: Conceptual Problems // *International Migration Review*. Vol. 21. No 4. 1987. P. 947–966. DOI: 10.2307/2546499

15. *Zlotnik H.* The Concept of International Migration as Reflected in Data Collection Systems. *International Migration Review*. Vol. 21. No 4. 1987. P. 925–946. DOI: 10.2307/2546498

Сведения об авторе:

Топилин Анатолий Васильевич, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: topilinav@mail.ru; PИНЦ Author ID: 453113; ORCID ID: 0000-0002-4432-8943; Scopus Author ID: 6507485591.

Статья поступила в редакцию 28.08.2020; принята в печать 20.11.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

ON A SYSTEMATIC APPROACH TO THE STUDY OF INTERNATIONAL MIGRATION PROCESSES

Anatoly V. Topilin

Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

E-mail: topilinav@mail.ru

For citation: Anatoly V. Topilin. On a systematic approach to the study of international migration processes. DEMIS. Demographic research. 2021. Vol. 1. No 1. P. 17–30. DOI: 10.19181/demis.2021.1.12

Abstract. The article is devoted to the review of current trends in international migration in conditions of turbulence. The article substantiates the need to study migration processes within the framework of a single global migration system consisting of separate migration subsystems formed on a geographical basis and having stable internal and external migration links. The concept of “unified world migration system EMMS is given. The nature of the impact of all system-wide factors on international migration is considered. Along with the impact of socio-economic factors, in particular, the reaction of migrants to crisis phenomena

in the economy, which is reflected in the scientific literature, attention is paid to the nature of the impact on the mobility of the population of factors related to the deterioration of the human environment, climate change, disasters, and the coronavirus pandemic. As a hypothesis, the article substantiates the assumption that the system-wide factors influence the scale and speed of migration exchange between individual migration subsystems in different directions, which served as the basis for providing for an increase in migration activity of the population in the future. Analytical and statistical methods, as well as the method of geographical zoning, were used to solve the research problems. The forecast of the number of international migrants by migration subsystems up to 2050 is made, and structural shifts in the distribution of international migrant flows by migration subsystems are revealed. In the international migration exchange in 2050, the number and share of migrants from the migration subsystems of Africa, Asia and Latin America will increase. The results obtained can be used for further in-depth research of migration patterns within the framework of a single global migration system, development of a methodology for predicting movements, taking into account various hypotheses of changes in migration behavior of the population.

Keywords: migration, population, world migration system, migration subsystem, migration factors, forecast.

References

References

1. Abramova I., Fituni L. Russia's New Strategy in the African Direction. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2019. Vol. 63. No. 12. Pp. 90–100. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-12-90-100 (in Russ.)
2. Bisson L.S. Legal migration governance in the European Union. *Reports of the Institute of Europe*. No. 371. M.: The Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, 2020. 150 p. (in Russ.)
3. Varnavskii V. Globalization and Structural Changes in the World Economy. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2019. Vol. 63. No. 1. Pp. 25–33. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-1-25-33 (in Russ.)
4. Douglas S. Massey. Towards a comprehensive model of international migration. *Migration and development*. Scientific series «International migration of the population: Russia and the modern world» Ed. V. A. Iontsev. Issue 20. Moscow, 2007 (Russ ed. Duglas S. Massej. Na puti k vseob"emlyushchej modeli mezhdunarodnoj migracii. Migraciya i razvitie. Nauchnaya seriya «Mezhdunarodnaya migraciya naseleniya: Rossiya i sovremennyj mir» / Gl. red. V.A. Ioncev. Vyp. 20. M. 2007. 255 p. (in Russ.)
5. Ivahnyuk I.V. *Evrazijskaya migracionnaya sistema: teoriya i politika* [Eurasian migration system: theoretical and political approaches]. M.: MAKSPress. 2008. 192 p. (in Russ.)
6. Ioncev V.A. *Mezhdunarodnaya migraciya naseleniya: teoriya i istoriya izucheniya* [International migration of the population: theory and history of study]. – M. Dialog. MGU. 1999. 370 p. (in Russ.)
7. Kiselev P.Ya. Sovetsko-afrikanskoe sotrudnichestvo: itogi i perspektivy [Soviet-African cooperation: results and prospects]. Report at the Soviet-African scientific and political conference «For peace and social progress». Moscow. Institute of Africa. 1981. 22 p. (in Russ.)
8. Tsapenko I.P., Monusova G.A. Integration Capacity of Ethno-Cultural Diversity in European Societies. – *Polis. Political Studies*. 2017. No. 4. Pp. 90–105. DOI: 10.17976/jpps/2017.04.07 (in Russ.)
9. Rybakovskiy L.L., Kozhevnikova N.I. International Migration of Population of Russia: Exchange of Population with the Post-USSR Countries. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]*. 2019. No 9. Pp. 106–116
10. Ryazantsev S.V. Demograficheskie posledstviya global'nogo potepeniya i izmeneniya klimata: chto ozhidaet mir i Rossiyu? [Demographic consequences of global warming and climate change: what does the world and Russia expect?] In the collection *Migration bridges in Eurasia*, Moscow: Ekon-inform. 2012. Pp. 462–472. (in Russ.)
11. Tyurkin M.L. *Istoriko-pravovoj analiz migracionnyh sistem Rossii, SSHA, Francii i FRG* [Historical analysis of the migration systems of Russia, USA, France and Germany]. M. VNII MVD Rossii. 2004. 118 p. (in Russ.)
12. *Upravlenie migraciej i modeli migracionnoj politiki: vozmozhnosti i riski* / Ed. by A.A. Gromyko [Migration management and migration policy models: opportunities and risks]. M. 2020. 188 p. (in Russ.)
13. Tsapenko I.P. Transformations of global migration of population. *World Economy and International Relations*. 2018. Vol. 62. No. 8. Pp. 65–76. (in Russ.) DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-8-65-76
14. Kritz M. International Migration Policies: Conceptual Problems. *International Migration Review*. Vol. 21. No 4. 1987. Pp. 947–966. DOI: 10.2307/2546499
15. Zlotnik H. The Concept of International Migration as Reflected in Data Collection Systems. *International Migration Review*. Vol. 21. No 4. 1987. Pp. 925–946. DOI: 10.2307/2546498

Bio note:

Anatoly V. Topilin, Doctor of Economics, Chief Researcher, Institute For Demographic Research of The Federal Center of Theoretical And Applied Sociology of The Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: topilina@mail.ru; RSCI Author ID: 453113; ORCID ID: 0000-0002-4432-8943; Scopus Author ID: 6507485591.

Received on 28.08.2020; accepted for publication on 20.11.2020.

The author has read and approved the final manuscript.